

Марсель Янко и дух дадаизма

Музей Янко-Дада расположен в самом центре населенной художниками живописной деревеньки Эйн-Ход в северной части Израиля. Он был открыт для публики в 1983 году по инициативе друзей и членов семьи художника Марселя Янко, сделавших все возможное, чтобы достойным образом представить его идеи и творческое наследие. Как это явствует из самого названия, работа музея ведется в двух направлениях: сохранение и пропаганда творчества Марселя Янко, а также произведений других мастеров, чьи работы выполнены в стиле дадаизма. На самом деле оба направления в равной мере связаны с именем Марселя Янко: ведь он был одним из основоположников дадаизма.

Здание музея
The museum building

Марсель Янко родился в Бухаресте в 1895 году. Его художественный талант проявился в детском возрасте. Основам живописи он обучался у Иосифа Исера, и твердое знание классики, владение наследием великих мастеров прослеживается во всем его творчестве. Янко был очень общительным, так что вокруг него всегда объединялись ровесники – поэты и писатели. В возрасте 17 лет он вместе с одноклассниками начал выпускать сразу два литературных журнала: Simbolul («Символ») и Schemagea («Зов»). В этих журналах впервые были опубликованы его рисунки.

В 1915 году в возрасте 20 лет Марсель Янко отправился в швейцарский город Цюрих изучать архитектуру. Шла мировая война, а студент Янко находился в нейтральной стране, вдали и от дома, и от театра боевых действий со всеми сопутствующими этим баталиям ужасами. Именно в этой

мирной атмосфере Янко присоединился к завсегдагам кабаре «Вольтер». Они и основали движение «дада» – одно из направлений художественного авангарда, поставившего цель отвергнуть всю фальшь современного им буржуазного общества и обслуживающего его искусства. Члены этой группы ставили в кабаре отдельные номера и целые программы, резко отличавшиеся от того, к чему привыкло цюрихское общество. Марсель Янко участвовал во всех начинаниях группы: не только создавал маски, которые надевали на себя участники шоу, но и выходил на сцену во время представлений, которые, надо отметить, вызывали в публике возмущение и гнев. Наряду с выставками, группа дадаистов публиковала манифесты и печатала журналы. А Марсель Янко совмещал свою деятельность в движении «дада» с членством в группе Das Neue Leben («Новая жизнь»), в которой велись интеллектуальные дискуссии, и на основе которой впослед-

Рая Зоммер-Таль

ствии сформировался Союз радикальных художников.

После пребывания в Париже, где Янко занимался сохранением и реставрацией памятников архитектуры, он в 1922 году вернулся в Румынию. На протяжении последующих двадцати лет он совмещал работу архитектора с занятиями живописью. По его проектам было построено более сорока зданий в Румынии. В них отчетливо просматривается индивидуальный, ни на что не похожий стиль, хотя неоднократно делались попытки отнести его архитектурные проекты к так называемому интернациональному стилю. Для творчества Янко характерны ясность линий и своеобразные соотношения форм – где-то круглое окно, а где-то треугольный фриз. Построенные по проектам Марселя Янко здания можно в некотором смысле уподобить его же абстрактным живописным произведениям: и в тех и в других видны прекрасные соединения форм внутри заданного пространства. Янко участвовал и в разработке дизайна интерьеров зданий. Он обыгрывал поверхности наружных стен большими окнами, для которых придумывал необычные витражи. Наряду с этим, Янко проявлял активность в разнообразных авангардных начинаниях, принимавшихся в Бухаресте. Так, он был в числе инициаторов журнала Contimprorul, издававшегося в течение 1922–1932 гг. Марсель Янко не только помещал свои иллюстрации на страницах журнала, но, случалось, и писал статьи. Он входил также в целый ряд модернистских объединений румынских художников.

В 1941 году, после погромов в Румынии, Янко эмигрировал в Святую Землю. Там он поступил на государственную службу – занимался планированием парковых зон. Ему приходилось часто путешествовать по стране в поисках соответствующих участков, а когда обнаруживал их, составлял общий план-проект. Янко не расставался с альбомом, в котором зарисовывал многое из того, что открывалось его взору. После возвращения в студию он имел обыкновение переносить увиденное на холст, создавая яркие эмоциональные картины.

В те годы выполняемую Марселем Янко работу по праву считали определенной «миссией»: она составляла немаловажную часть борьбы за установление независимости государства Израиль. В путевых альбомах Янко – солдаты, вновь прибывшие эмигранты, арабские деревни... Хотя он всегда предпочитал абстрактное искусство, однако

именно в то время Янко отказался от него в пользу фигуративных работ.

В 1953 году Янко побывал в горах Кармель и натолкнулся на то, что осталось от покинутой жителями арабской деревушки, которая должна была быть разрушена, поскольку иначе она могла бы послужить укрытием и базой для террористов. Это место очаровало Янко соединением арабской и римской архитектуры, узкими улочками и живописными видами. Он обратился за разрешением сохранить деревню. Единственный способ сделать это был вполне очевиден – вновь заселить ее, либо разместить там прибывающих иммигрантов, либо превратить ее в такое место, куда приезжают

провести праздники. Однако у Марселя Янко созрел другой план: организовать на этом месте единственную в стране деревню, в которой бы жили художники. Он поместил объявления, приглашая членов Ассоциаций художников и скульпторов принять участие в новом проекте. Среди них нашлись желающие присоединиться к Марселю Янко и поселиться в Эйн-Ходе. Поначалу всем им было крайне трудно, поскольку имевшиеся в деревне дома были разрушены, инфраструктура полностью отсутствовала, и условия жизни казались невыносимыми. Однако Янко не сдавался: он организовал в деревне центральную галерею и мастерские, чтобы художникам было где работать и выставлять свои произведения. Для него эта авантюра стала, по его же словам, важнейшим в жизни «дадаистским действием». К концу жизни Марселя Янко в центральной части деревни был открыт музей, который теперь носит его имя и посвящен творчеству и дерзким замыслам мастера.

Таланты Янко нашли проявление еще в одной области – в театральном искусстве. Он считал взаимное «оплодотворение» пластических и сценических искусств делом крайне перспективным. Опираясь на опыт, приобретенный в кабаре «Вольтер», Янко создавал театральные костюмы и декорации для румынских театров, а в 1940–1950-х годах – и для еврейского театра. А еще Марсель Янко был учителем для многих поколений студентов. Самым близким сердцу художника было представление об интеграции, сближении и единстве разных видов искусства: этому-то он и учил других. Даже основание деревни Эйн-Ход было реализацией стремления слить воедино высокое и прикладное искусства. Эта идея сквозит в организации художественных мастерских в деревне; попытки вести работу в этом направлении он поощрял и в студентах. Например, его чрезвычайно интересовала керамическая скульптура и ее широкое применение для украшения общественных зданий.

искусстве. Он считал взаимное «оплодотворение» пластических и сценических искусств делом крайне перспективным. Опираясь на опыт, приобретенный в кабаре «Вольтер», Янко создавал театральные костюмы и декорации для румынских театров, а в 1940–1950-х годах – и для еврейского театра.

А еще Марсель Янко был учителем для многих поколений студентов. Самым близким сердцу художника было представление об интеграции, сближении и единстве разных видов искусства: этому-то он и учил других. Даже основание деревни Эйн-Ход было реализацией стремления слить воедино высокое и прикладное искусства. Эта идея сквозит в организации художественных мастерских в деревне; попытки вести работу в этом направлении он поощрял и в студентах. Например, его чрезвычайно интересовала керамическая скульптура и ее широкое применение для украшения общественных зданий.

Марсель Янко скончался 24 апреля 1984 года. В его просторном жилище осталось множество написанных маслом холстов, рисунков, набросков, письменных текстов, архитектурных планов – все это творческое наследие предстоит изучать еще не один год.

Центральная часть музея посвящена произведениям Марселя Янко; имеются еще четыре помещения для временных экспозиций. В своей выставочной деятельности музей проводит четкую политику, сформулированную художественным советом. Она состоит в том, что в персональных или групповых выставках принимают участие авторы, работающие в стиле дадаизма, а также те, кто так или иначе связан с Марселем Янко. Видеозаписи устраиваются в «Траншее» – своеобразном помещении, которое действительно представляет собой траншею-подвал, вырытый непосредственно под нижним выставочным залом. Кроме того, музей поддерживает проект, именуемый «Настенные работы», или «Работы на стенах»: художникам предлагается подготовить произведе-

Подземная часть музея, предназначенная для видеозаписей

The museum's video exhibition space at the pit

Дорота БЯЛЕС
Кукла. 2005
Смешанная техника
500 x 400 x 500

Dorota BIALES
Doll. 2005
Mixed media
500 by 400 by 500 cm

Гал Кейнана
Выставка работ в музее.
Общий вид. 2003

A view of the exhibition of Gal Keinan. 2003

ния и экспонировать их в необычных местах, казалось бы, не предназначенных для этого. В течение года в музее проходит до 20 временных выставок, к большинству из которых выпускают каталоги со статьями кураторов и фотографиями работ. Ежегодно музей награждает одного из молодых художников – это и денежная премия, и возможность показать свои произведения зрителям.

В полном соответствии с направленностью музея проводимые в нем выставки отмечены духом дадаизма. Очень часто они представляют собой инсталляции, при этом выставочное пространство освобождается от всех своих атрибутов и преобразуется в принципиально иную художественную среду. Так, среди других выполненных в музее инсталляций можно вспомнить попытку превратить вестибюль музея в одно из звеньев канализационной системы: конечно же, это было посвящением знаменитому «Писсуару» Марселя Дюшана. Другой художник выставил скульптуру из перцев, еще один – наполненные краской пузыри, которые поднимались к потолку, и из них выливалась на пол краска. Они применяют самые разнообразные материалы: например, из миллионов скрепок был изготовлен тент, свисавший с потолка зала, а рядом располагались творческие работы, выполненные из меха животных и кормов для них. Таково рода произведения, как и великое множество других работ, являются способом взаимодействия современных израильских художников с движением «дада», а вместе с тем, и способом выражения своего неповиновения и протеста – в полном соответствии с принципами дадаизма.

Для музея Янко-Дада в искусстве не существует никаких границ, ничто не «запрещено» и все «позволено». Мы поощряем искусство молодое и дерзкое; как и Марсель Янко, мы стремимся раздвинуть границы творчества.

Marcel Janco AND THE DADA SPIRIT

The Janco-Dada Museum can be found in the centre of the picturesque and peaceful artists' village of Ein-Hod in the north of Israel; it opened to the public in 1983 at the initiative of friends and family of the artist Marcel Janco who wanted to establish a home for his work and ideas. The museum concentrates its activities in two main areas indicated by its name: the artist Marcel Janco and the Dada movement of which Janco was one of the founders.

Marcel Janco was born in Bucharest, Romania in 1895. His artistic talent revealed itself while he was still a child, and his teacher Iosif Iser gave him the groundings in classic art that were to influence his work throughout the years. The young Janco was a very sociable personality, and poets and writers of his generation gathered around him. At the age of 17 he and his friends from high school founded two literary journals: "Simbolul" (The Symbol) and "Chemarea" (The Call) in which his drawings were published for the first time.

In 1915, aged 20, Marcel Janco arrived in Zurich to study architecture. During the years of the First World War he was a student far from his home, situated in a peaceful and neutral country, distant from the horrors of war. It was in this atmosphere that Janco joined the group of artists active at the Cabaret Voltaire, the founding group of the Dada movement, the avant-garde movement that was to challenge the false foundations of bourgeois society and art. At the cabaret the members of the group put on shows and performances that were alien to and completely different from anything to

which the bourgeois society of Zurich was accustomed. Marcel Janco was a full partner in all the group's activities – he created the masks they wore during stage performances, and took part in the shows that evoked great rage and indignant responses from the audience. The Dada group mounted exhibitions, and published manifestos and magazines. Parallel to his activities with the Dada movement, Janco was also a member of the "Das Neue Leben" (New Life) group, which held intellectual discussions and was active in the founding of the "Radical Artists Union."

In 1922, after a period in Paris where he worked on the conservation and restoration of buildings, Janco returned to Romania. Over the following 20 years he continued to paint while pursuing his career as an architect, with more than 40 buildings in Romania constructed according to his plans. Although there is a tendency to ascribe his architectural designs to the "international style", the artist's individualism is clear to the eye. The sense of line is always clean and an interesting combination of forms is prominent – a round window in one place, a triangular frieze in another.

Марсель ЯНКО
Поэт Гурмуз и
воображаемые
животные. 1975
Холст, масло
81 × 116

Marcel JANCO
Hurtuz.
Imaginary Animals
1975
Oil on canvas
81 by 116 cm

Выставка Тал Амитаи
в музее. 2004

A view of the exhibition
of Tal Amitai. 2004

Raya Zommer-Tal

Looking at Janco's buildings is a somewhat similar experience to looking at his abstract paintings in which the forms are perfectly composed within the space. Janco also contributed to the interior design of the houses, gashing them with big windows that he fitted with interesting stained glass. Parallel to this, Janco was active in avant-garde activities in Bucharest, and was among the initiators of the "Contimporanul" magazine published between 1922 and 1932. In addition to his works that were illustrated in the pages of the magazine, Janco wrote articles for the publication. He was also a member of a number of Romanian artists' groups that pursued modernist ideals.

In 1941, following the pogroms in Romania, Janco immigrated to the Land of Israel. He joined the government office as a parks planner for the new state, travelling all over the country, taking note of appropriate sites and building a master plan. He would always take a sketchbook with him, in which he would record impressions of what he saw. On returning to the studio he would paint the views in vibrant colors. His work in these years was "recruited" to the struggle for the establishment of the state of Israel. Janco painted the soldiers, the immigrants and the Arab villages. It was during these years that he put aside the abstract painting that he so loved in favour of a mainly figurative style.

In 1953 Janco visited the Carmel Mountains and found the remains of an abandoned Arab village that, because of a problem with insurgents, was marked for demolition. The place impressed him, with its combination of Arab and Roman architecture, picturesque alleyways and view, and he asked for permission to conserve the site. It was clear that the only way to save the site was to settle it. There were different options for this – either bringing in new immigrants from the waves of immigration during this

period, or turning it into a holiday village. Janco chose a completely different option: he decided to found an artists' village on the site, the only one of its kind in the country. Janco published an announcement with the Painters and Sculptors Associations inviting artists to take part in this pioneering project. A core group of settlers joined Marcel Janco in the move and established their homes at Ein Hod. The first years were difficult, with the buildings in ruins, no infrastructure and conditions that were almost untenable, but Janco didn't give up. He founded the central gallery and workshops in the village so that the artists could create and exhibit their works there. Janco considered this daring initiative to be the most important "Dadaist act" of his life. Near the end of his life, the museum that bears his name and that is dedicated to his work and daring ideas was opened at the centre of the village.

Another field in which Janco worked was the theatre. He believed in the cross-fertilization of plastic arts and stage arts. As with Cabaret Voltaire, Janco designed costumes and backdrops for the theatre in Romania and later was very active in the Hebrew theatre of the 1940s and 1950s.

He was also a teacher who established generations of students, and the integration of the arts was an issue very close to Janco's heart. He founded Ein-Hod with the desire to merge high art with applied art, a factor obvious in the workshops he established in the village and in the way he encouraged his students. He was especially interested in ceramic sculpture and its use in public buildings.

Marcel Janco died on April 24 1984. He left a large estate including oil paintings, drawings on many subjects as well as texts, sketches, architectural plans, and a great heritage that will be researched for many years to come.

The central gallery is dedicated to Marcel Janco, while temporary exhibitions are held in four additional spaces. The museum has a clear artistic policy laid out by its art committee, with its main principles directed

Дада-лаборатория

Dadalab

Марсель ЯНКО
Корабль
иммигрантов. 1945
Холст, масло
101 × 120

Marcel JANCO
Immigrant Ship. 1945
Oil on canvas
101 by 120 cm

towards solo and group exhibitions of artists who work in a style fitting to the Dada spirit, or artists connected to Janco. Video exhibitions are held in the "Pit" space – a unique exhibition space which is in a real pit that was dug under the lower gallery. In addition, the museum also runs a project called "Wall Works" where artists are invited to prepare works for unique spaces that are not specifically exhibition spaces. The Museum holds up to 20 temporary exhibitions each year, most of which are accompanied by catalogues that include an article by the curator and photographs of the works. Once a year the museum awards a prize to a young artist, with the winning artist receiving a cash prize and an exhibition in its premises.

The exhibitions are of a Dadaistic nature appropriate to the spirit of the institution. A large number of them are installations in which the form of the space is peeled away and is transformed into a different environment. Among well-known such installations was the work that transformed the museum's entrance lobby into a branch of a well known bathroom acces-

sories chain – homage to the urinal by Marcel Duchamp. Another artist chose to install a sculpture made of paprika, and another released balloons that floated on the ceiling of the gallery and painted on the floor. The materials used by the artists are extremely varied; millions of interlinked office paper clips formed a tent hung from the gallery ceiling placed next to works made from animal food and furs. These and other works are the way in which contemporary Israeli artists communicate with the Dada movement, and like their predecessors express their defiance and protest.

There are no boundaries to a work of art at the Janco-Dada Museum, and no conception of what is "permitted" or "forbidden." We encourage young and daring art and, just like Marcel Janco, try to break through the boundaries of art.

This publication was made possible with the assistance of the Israel Cultural Centre in Moscow attached to the Embassy of the State of Israel in the Russian Federation